

ально-политических, национальных, этнических, межличностных и других неурядиц и противоречий. Можно жить рядом с другой культурой, не понимая ее, но допуская равное право на ее историческое свершение. Иными словами, понимание само по себе мало что гарантирует. Однако чтобы эти гарантии случились, необходимы еще воля и ответственность за признание права каждого на собственную жизнь.

Литература

1. Марков Б.В. В поисках Другого. – URL: <http://www//anthropology.ru> (дата обращения 15.11.2011).
2. Гуссерль Э. Логические исследования. Картезианские размышления. Кризис европейских наук и трансцендентальная феноменология. Кризис европейского человечества и философия. Философия как строгая наука. – Минск: Харвест; М.: АСТ, 2000. – 752 с. (Классическая философская мысль).
3. Вальденфельс Б. Своя культура и чужая культура. Парадокс науки о "Чужом". – URL: <http://www//anthropology.rinet.ru/old/6/wald.htm>. (дата обращения 05.01.2012).
4. Хайдеггер М. Бытие и время. – М.: AD MARGINEM, 1997. – 451 с.
5. Хайдеггер М. Прологомены к истории понятия времени. – URL: http://www.i-u.ru/biblio/archive/haydegger_vved/ (дата обращения 25.09.11).
6. Херрманн фон Ф.-В. Временность вот-бытия и время бытия // Понятие феноменологии у Хайдеггера и Гуссерля: сб.: пер. с нем. – Минск: ПроPILEI, 2000. – С. 192.
7. Сартр Ж.-П. Бытие и ничто. Опыт феноменологической онтологии / пер. с фр. В.И. Колядко. – М.: Республика, 2000. – 639 с.
8. Хайдеггер М. Работы и размышления разных лет. – М.: Гнозис, 1993. – 464 с.

УДК 1 (091)

А.А. Озеров

ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ СМЫСЛОЖИЗНЕННОЙ МАТРИЦЫ В ИСТОРИИ ФИЛОСОФИИ

В статье с целью обоснования поисков эффективной смысложизненной матрицы как механизма сценарного развития российского социума на современном этапе проводится теоретическое исследование проблемы смысла жизни.

Ключевые слова: *смысл жизни, смысложизненная матрица, мораль, духовное воспитание, исторический процесс, стратегия развития, стратегическое планирование, российский социум.*

А.А. Ozerov

PECULIARITIES OF THE LIFE MEANING MATRIX FORMATION IN THE HISTORY OF PHILOSOPHY

Theoretical research of the life meaning problem is conducted in the article in order to substantiate search of the effective life meaning matrix as mechanism of scenary development of the Russian society at the present stage.

Key words: *meaning of life, life meaning matrix, morals, spiritual education, historical process, development strategy, strategic planning, Russian society.*

В условиях современного мира большое внимание следует уделять изучению закономерностей развития современного социума на уровне осмысления индивидами смысложизненной проблематики. То, каким образом человек или социальная группа осознают смысл существования, во многом влияет на весь социум и определяет пути его дальнейшего развития. Очень важно понять, что же представляет собой смысложизненная матрица, в чём заключается её эффективность, какое место она занимает в современном российском обществе в целом и в жизни каждого индивида в частности.

Актуальность исследуемой темы заключается в необходимости и значимости исследования смысложизненной проблематики, её становления, определения смысложизненных особенностей, свойственных современному российскому обществу исходя из историко-философских закономерностей.

Цель исследования. Теоретическое обоснование создания в будущем эффективной смысложизненной матрицы для более эффективного функционирования государственных институтов и гражданского общества.

Для этого попробуем раскрыть сущностные стороны понятий «смысл жизни» и «смысложизненная матрица» [1].

Смысл жизни – это, прежде всего, значение, которое человек придаёт окружающей действительности. Содержание смысла жизни может быть положительным или отрицательным в зависимости от условий существования индивида и его мировоззрения. Смысл жизни не может быть управляемым извне, он лишь констатация общественных процессов, которые могут быть положительными или отрицательными.

Динамика политических процессов, а также идеологическая основа конкретного социума во многом определяет смысложизненную матрицу. В качестве основного критерия оценки смысла жизни можно рассмотреть следующие основания, формируемые на стыке нескольких научных дисциплин:

1. Демографическая динамика. В зависимости от роста или снижения числа населения той или иной страны можно говорить о положительном или отрицательном содержании смысла жизни.

2. Состояние правоохранительной системы. Здесь существенное внимание необходимо уделять динамике преступности – её росту или снижению.

3. Состояние экономики. В частности, рост финансового благополучия населения свидетельствует о положительном содержании смысла жизни, ухудшение финансового благополучия говорит об обратном.

Смысложизненная матрица, в отличие от смысла жизни как такового, может быть управляемой извне, наполненной политической идеологией, системой жизненно важных понятий, которые каждый индивид воспринимает в процессе формирования его личности.

Чем более высокую ступень занимает культура индивидуального сознания, тем более глубоко осмысливает человек собственную жизнь, что во многом зависит от особенностей исторического развития социума. Процесс осмысления жизни определяется закономерностями индивидуальных и общественных эволюционных процессов, обусловленных территориально-историческими особенностями. Осмысление жизни, её наполненность смыслом зависят от достижения индивидом определённых жизненных целей. Каждая такая цель – это определённый жизненный этап; их совокупность формирует индивидуальное и общественное бытие.

Смысл жизни в отличие от жизненной цели – это значение, которое придаётся жизни индивидом, смысловая завершенность повседневной действительности. Смысл представляет собой направленность жизнедеятельности человека и реализуется в тех нравственных ценностях, которые им создаются.

В каждый исторический период смысл жизни имел особенные характеристики и определения, предлагаемые философами. Рассмотрим некоторые из них.

Древнегреческий философ Эпикур смысл жизни видел в социальной пассивности, уходе от мира. Эпикурейцы учили видеть смысл жизни в удовлетворении своих потребностей, полноценном обеспечении биологического и духовного существования, нахождении в жизни самооценности [3].

Отношение к смыслу жизни во времена античности понималось как размышление над моральным канонами полисного человека. Смысл жизни заключался в том, чтобы следовать правилам этики – взглядам о совершенной и добродетельной жизни. Основным критерий оценки действий человека был заложен ещё в дополисную эпоху, в письменных источниках культуры Древней Греции: поэмах Гесиода, Гомера, изречениях Семи мудрецов.

В целом исследования мыслителей античности, Средневековья и Нового времени в первую очередь были направлены на поиск и нахождение исходных духовных начал социальной действительности. В Новейшей истории предметом философского исследования становится способность человека изучать прошлое, связанное с настоящим и будущим. Поиски смысла истории предпринимались сравнительно недавно. Нельзя сказать, к примеру, что греки или римляне знали, что такое история. И всё же в античности имели место некоторые предпосылки возникновения «исторического мышления».

Рассматривая исторические аспекты исследуемой проблемы, обратим внимание на трансцендентную и имманентную теории смысла жизни. В рамках первой теории смысл жизни определяется волей внешних, потусторонних сил (например, исполнение божественной воли). Согласно имманентным теориям, он заключается в самой жизни, то есть в целях, которые ставит человек перед собой. Между собой эти теории различаются по целям. Значительная часть этих теорий своей главной целью ставит счастье (эвдемонизм). В других направлениях целью смысла жизни является сама жизнь, общественное служение.

В зависимости от смысложизненных целей, которые ставит перед собой человек, можно выделить две установки: «быть» или «иметь». Установка «иметь» не должна стать самоцелью, это должно быть не

более чем средством достижения познания о смысле жизни. В конечном итоге превосходство этой установки приводит к ярко выраженному утилитаризму – желанию к бесконечному обогащению, стирающему все лучшие человеческие качества. По мнению З. Фрейда, такой тип личности и общества, в котором таких людей большинство, нельзя назвать здоровым. Установка «быть» означает реализацию более высокой программы, отвечающей не преходящим, а возвышенным, духовным потребностям человека, связанным с его истинной сущностью. Эта установка раскрывается посредством отказа от эгоизма и эгоцентризма, реализации природных данных личности, духовного становления, выхода за пределы своего изолированного «я», стремления к человечности – Добру, Красоте, Истине, Справедливости. В процессе реализации смысловозначимой установки «быть» человек развивает свои способности, придавая черты осмысленности окружающему миру, наполняя его полезными свойствами.

Мнение, согласно которому осуществление смысла жизни опосредуется развитием человека в соответствии с духовной природой, с утверждением собственной личности, раскрытием способностей и талантов, заложенных природой, высказывается многими философами. Н. А. Бердяев утверждал, что мы не обладаем знанием о том, в чём заключается смысл нашего существования. Но он при этом добавлял, что смыслом жизни является сам поиск этого смысла [2].

В сочинениях христианских авторов жизнь для человека имеет абсолютную ценность, поскольку от того, насколько его поведение будет соответствовать христианским нормам, во многом зависит его вечная участь, вечное существование. В этом плане христианство является самой гуманной религией, поскольку утверждает идеи о спасении человека от вечной смерти. Христианство обещает человеку не просто бессмертие души, но и полное обновление его духа во время всеобщего воскресения. Именно это обещание является основным пунктом христианства и христианской философии.

Если сравнивать христианство и различные языческие, философские концепции о человеке в условиях конечности существования всего живого, здесь, конечно, видна серьезная разница. В языческом мире перед человеком со всей неизбежностью вставали вопросы о причинах смерти, конечности бытия, абсурдности существования. Впитанные философскими взглядами древности, они отражались на многих сферах жизни той эпохи, в которых человеку отводилось далеко не первостепенное место. В христианстве же человек, его внутренний мир, его отношения с Богом выдвигались на первое место. Эта религия привнесла революцию в языческий мир, она разрушала предрассудки прошлого, на первое место ставила идеи гуманности и человечности.

Христианство утверждает, что человек существует не для мира, а для самого себя, мир же существует только как средство для осуществления основной цели человеческой жизни. Первоначально определение своей деятельности при исполнении желаний собственной воли человек выразил в сознании и признании рокового закона борьбы за существование.

В своём стремлении к лучшей жизни человек создал различные ценности, ставшие символами той или иной цивилизации. Развитие цивилизации и культуры с неизбежностью приводило к возникновению различий в состояниях и положениях людей.

Поисками смысла существования занимался и цивилизованный Восток, но при этом жизнь не была пересмотрена, поскольку жизненные вопросы решались с позиции блага – единственной цели существования. Этот принцип подвергся сомнению, а затем и отрицанию, философия буддизма. При этом никакой другой принцип не был выставлен в замену. Устранить это противоречие могло только новое обоснование жизни, но Древний мир не мог его обнаружить, и даже в самые последние дни свои, уже на ясной заре христианства, он в греко-римской философии дошел только до сознания потребности сделать одну существенную поправку в старой буддистской философии. Если буддизм, ради избежания страданий жизни, говорил о погашении воли к ней, то римская философия последнего периода уже напрямую заявляла об отрицании воли к жизни, т.е. напрямую пришла к проповеди самоубийства как основного средства разумно освободить себя от каких-либо мучений.

Возникновение христианства в мире открыло людям новое содержание и фундаментальные основы жизни, дало полное объяснение всей внутренней истории человечества Древнего мира. Оно объяснило, что люди идут по неправильному пути, что они потеряли смысл своего существования.

Христианское толкование смысла истории, как и смысла человеческого существования, предполагает ее понимание как особого рода целостности, единства. «Священная» история, центром которой христианские философы и богословы считают явление Христа, становится ключом к пониманию смысла жизни в глобальном плане. Эсхатологическая мифология приобретает статус постоянного фона, на котором вершится многообразие событий истории человечества. Отцами Церкви создаётся теология истории, предполагающая видение социальной жизни от момента творения человека до Страшного суда и финального спасения.

Именно под таким углом зрения трактуют историю Августин, Аквинат, Иоахим Флорский, средневековые хронисты.

Западноевропейская философия истории Нового времени опирается на идеи гуманизма, рационализма, поступательного прогрессивного развития человечества. В ней четко осознается противостояние мира культуры и природы, а человек мыслится как существо, способное прозреть строй универсума и сознательно созидать свою общественную жизнь по канонам разума. Важным ее достоянием стала идея «естественного закона», определяющего исторические деяния людей (Гоббс Т., Локк Д. и др.).

Немецкая классическая философия в определённой степени обобщает искания классической западноевропейской мысли Нового времени и одновременно предлагает новый ракурс рассмотрения проблемы смысла истории. Уже в трудах И. Канта поставлен вопрос о возможности взгляда на историю, как на единый, направляемый закономерностью прогрессивный процесс, имеющий и индивидуально-личностные измерения, связанные с реализацией свободного саморазвития человека как личности. Кант полагал, что совершенствование человечества предопределено целью природы. Немецкий философ точно подметил, что прогресс человеческого рода зачастую покупается дорогой ценой крушения судеб отдельных людей.

Кантовское понимание смысла истории стало отправным пунктом рассмотрения этой проблемы в сочинениях И. Г. Фихте, Ф. В. И. Шеллинга и в особенности Г. В. Ф. Гегеля.

Этическая теория марксизма, рассматривая проблему смысла жизни человека, вкладывает в него как бы двойное содержание. Речь ведется о всестороннем развитии человеком своих способностей – нравственных, умственных и физических. Кроме того, человеку следует вести борьбу за построение нового, справедливого общества. Социальная философия марксизма отрицает все негативные факторы, преграждающие путь реализации способностей человека и замедляющие осуществление его высокой цели на нашей планете.

Как считает Виктор Франкл, смысл жизни можно найти в создании творческого продукта, совершении дела или в переживаниях добра, истины и красоты, в переживаниях природы и культуры. Более важное значение, по Франклу, имеют ценности отношения. В. Франкл создал логотерапию, которая ставит своей задачей помочь обрести людям, нуждающимся в этом, смысл жизни и тем самым излечить душу, ибо не так уж страшна смерть по большому счёту, а страшна жизнь, которая лишена всякого смысла. Много внимания исследованию вопросов смысла жизни уделяли русские мыслители: А.Ф. Замалеев («Фазисы русской нравственности»); Н.И. Кареев («Мысли об основах нравственности»); В.В. Розанов («Цель человеческой жизни»); Е.Н. Трубецкой («Смысл жизни»); Л.М. Лопатин («Теоретические основы сознательной нравственной жизни»); В. С. Соловьёв («Идолы и идеалы»); Н.Я. Грот («Устои нравственной жизни и деятельности»); А.И. Веденский («Условие позволительности веры в смысл жизни»); В.Г. Безносков («Русская философия конца XIX и начала XX века о смысле жизни и назначении человека»). Среди них особое место занимает религиозный философ К. Н. Леонтьев, некоторые труды которого не утратили актуальности и по сей день (например, его работа «О всемирной любви»). Много внимания проблеме смысла жизни уделяется и в художественной литературе, в частности в сочинениях Ф. М. Достоевского.

П.И. Новгородцев смысл жизни определяет иначе. Его книга «Об общественном идеале» непосредственно относится к вопросу о смысле жизни. В заключительной главе книги он писал, что человек жаждет абсолютного, но не находя удовлетворения в мире относительных форм, он требует «стояния перед лицом Абсолютного». П.И. Новгородцев писал, что в отношении к миру условной действительности абсолютный идеал всегда остаётся требованием, которое, однако, никогда не может быть осуществлено полностью и потому его осуществление может быть выражено только при помощи формулы бесконечного развития. П.И. Новгородцев был уверен в том, что в центре построений общественной философии должна быть не будущая гармония исторического развития, не идея добра, а вечный идеал добра, потому что каждая эпоха получает своё оправдание в связи с вечными ценностями.

Особого внимания заслуживает работа Е.Н. Трубецкого «Смысл жизни», в которой автор пытается постичь «смысл», узнать, что скрывается за вопросами о смысле бытия. Вопрос о смысле определяется как возможность соотносить собственное самосознание с общезначимым и объективным, возможность утверждения мысли в чём-то безусловном, всеобщем и наиндивидуальном. Уже сам по себе факт поиска смысла «доказывает, что в нашей мысли и в нашей жизни нет смысла, которого мы ищем», при этом тот же факт поиска содержит и предположение, что этот смысл существует в Безусловном Сознании. Безусловное Сознание на уровне подсознательного замысла способно охватить многочисленные факты жизненной действительности. Истина, по Трубецкому, отражает не только то, что находится в пределах нашего сознания, но и то, что находится за его пределами.

Смысл жизни в философских работах С. Л. Франка определяется следующим образом. Автор утверждает, что единый вопрос «о смысле жизни» наводит на глубокие размышления каждого человека, независимо от его статуса в обществе. Но большое количество людей отмахивается от него и жизненную мудрость обретают в так называемой «страусовой политике». По-видимому, умение становиться успешным обратно пропорционально вниманию, уделяемому вопросу о «смысле жизни». Парадоксальная ситуация заключается в следующем: чем спокойнее, чем более упорядочена и размерена внешняя жизнь, чем больше в жизни человека текущих дел и земных интересов, тем в большей степени подвергается забвению вопрос о смысле существования. С. Франк утверждает, что русские люди гораздо больше других задумывались над проблемой смысла существования. Многие из них привыкли жить мечтами о будущем, без их реализации в настоящем.

Практическая жизнь человека, каждый шаг на пути от прошлого к будущему в обыденном сознании подталкивают к возникновению вопросов, на которые нельзя дать однозначных ответов. По отношению к смыслу жизни не имеется в виду достижение определённой цели, а встает вопрос о самой жизни и деятельности. Непосредственное течение жизни обусловлено стихийными силами, в ней нет как такового смысла, значительную роль играют случайности, которые невозможно предсказать. И в этой связи, уже в силу того, что мы не можем определить в жизни смысл, возникает множество «вечных» вопросов:

1. Что нужно сделать, чтобы жизнь стала осмысленной?
2. Что необходимо предпринять, чтобы спасти мир и тем самым оправдать собственную жизнь?
3. Как переделать мир, чтобы в нём осуществился абсолютный смысл?

Если рассматривать данные вопросы в историческом ракурсе, на них отвечали по-разному. Например, сторонники учения Л. Н. Толстого на вопрос «Что делать?» отвечают, что нужно совершенствоваться в нравственном плане, причём недопустима какая-либо решительная, революционная работа по преобразованию действительности. В первую очередь необходимы работа по нравственному совершенствованию, внутреннее воспитание самого себя, земледельческий труд, вегетарианство и т.п. Реформа, обозначенная толстовцами, подразумевает весьма трудоёмкий процесс, что не под силу простым людям, далёким от совершенства. Причина ещё и в том, что человек не может сотворить «дела», которое спасло бы человечество и придало бы смысл существованию.

Многие сходятся в том, что смысл жизни, как и высшее благо, заключается в самой жизни. Некоторые же исследователи проблемы смысла жизни утверждают, что жизнь как таковая вообще не имеет какого-либо смысла.

С. Франк, рассматривая проблемы смысла жизни и ссылаясь на древних мудрецов из Библии, приходил к мысли, что бессмысленна не только жизнь отдельного человека, но и всего человечества в целом. Он, в частности, ссылаясь на Освальда Шпенглера, утверждая, что «всемирная история есть принципиально бессмысленная смена рождения, расцветания, упадка и смерти отдельных культур». В своём эмпирическом осуществлении индивидуальная человеческая жизнь имеет только один смысл: научить общество той жизненной мудрости, что счастье неосуществимо, а все человеческие мечты сами по себе – иллюзорны. Всечеловеческая жизнь – тяжкая школа по набору опыта, необходимая для избавления людей от иллюзий счастья, чтобы обличить суетность и обманчивость людских надежд. С. Франк подводит итог следующим образом: «Бессмысленность жизни открылась не со вчерашнего дня, её утверждала древняя мудрость. И всё же человечество издавна имело религиозное сознание, верило в Бога и возможность спасения человека и тем утверждало осуществимость смысла жизни».

Смысл жизни нередко рассматривается наряду с ценностями. По мнению многих исследователей, основной ценностью является любовь – одна из немногих сфер, в которых человек может почувствовать и пережить свою абсолютную собственную незаменимость. В большинстве социальных ролей и функций конкретного человека многие чувства, ценности можно узнать и изменить, но это не относится к любви. В данной сфере человеческого существования индивид имеет, таким образом, высшую ценность, высшее значение по сравнению со всем остальным. Здесь человек не функция, а он сам, в своем конкретном и непосредственном абсолюте. Именно поэтому только в любви человек способен прочувствовать смысл своего существования для другого и смысл существования другого для себя. Это и есть высший синтез смысла существования человека.

Таким образом, существует огромное множество взглядов, теорий и концепций о смысле жизни, образующих смысложизненную матрицу – отдельную для каждой исторической эпохи. В их противоречивости – возможность создания единой концепции о смысле жизни. Широта проблемы смысла существования позволяет сделать некоторые выводы. Во-первых, на основании полученных результатов мы можем разработать единую матрицу осмысления проблемы смысла жизни, выработать философские ответы на «вечные» во-

просы (не прямого, а опосредованного характера), чтобы люди могли более уверенно смотреть в будущее. Ответы на главные смысложизненные философские вопросы должны не только отражать потребности общества и государства, но и характеризоваться независимостью положений и их научной обоснованностью. Во-вторых, проблему смысла жизни не должны обходить стороной в учебных заведениях, на рабочих местах и т.п. Иными словами, на всех этапах личностной социализации необходимо проводить с индивидом разъяснительную работу, предлагая концептуально обоснованные положения, связанные с ответами на вопросы, формирующиеся в рамках проблемы смысла существования. В-третьих, результаты отечественных научных разработок в рамках проблемы смысла жизни могут быть реализованы не только в России, но и во всём мире.

Литература

1. Философский энциклопедический словарь. – М.: ИНФРА-М, 2009.
2. Бердяев Н.А. О назначении человека. – Париж: YMCA-press, 1931.
3. Древнегреческая философия: от Платона до Аристотеля. – М.: АСТ, 1999.

УДК 159.922

Н.Т. Казакова

ОНТОГНОСЕОЛОГИЧЕСКАЯ МАТРИЦА НАУЧНОГО СОЗНАНИЯ: СООТНОШЕНИЕ ФИЛОСОФСКОГО И ЧАСТНОНАУЧНОГО ЗНАНИЯ

В статье рассматривается проблема соизмеримости философского и частнонаучного знания, эксплицированная в онтогносеологической матрице научного сознания. Особое внимание обращается на обновляющуюся трансформацию презентации значения философии и философов в современной науке.

Ключевые слова: философия, наука, онтология, гносеология, эпистемология, знание, субъект познания, объект познания, картина мира, бытие, реальность.

N.T. Kazakova

ONTOLOGICAL AND GNOSEOLOGICAL MATRIX OF SCIENTIFIC CONSCIOUSNESS: RATIO OF PHILOSOPHICAL, PRIVATE AND SCIENTIFIC KNOWLEDGE

The issue of commensurability of philosophical, private and scientific knowledge, which is expressed in the ontological and gnoseological matrix of scientific consciousness, is considered in the article. The special attention is given to the transformation of philosophy and philosopher value presentation, which is being updated in modern science.

Key words: philosophy, science, ontology, gnoseology, epistemology, knowledge, subject of knowledge, object of knowledge, world picture, existence, reality.

Современная практика (научная, теоретическая, педагогическая) существенно изменяет роль и место онтогносеологической матрицы научного сознания. И особое значение в этом пространстве принадлежит философскому знанию. В наши дни философия вновь позиционирует себя в качестве универсальной интеллектуальной практики, призванной усовершенствовать природу научного знания.

Основная идея этой статьи начала оформляться, пожалуй, в то время, когда философская общественность встревоженно обсуждала перспективу замены кандидатского экзамена по философии на экзамен по истории и философии науки [1, с. 54–76]. Сразу оговорюсь, что отношу себя к той категории философов, которые считают философию наукой, и поэтому я заняла более конструктивную позицию, нежели критика чиновников Министерства образования и науки за «диктаторский» метод введения нового кандидатского экзамена.